

УДК 341. 9
AGRIS D50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/54>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

©*Ашурова Д. В.*, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, ashurovadv-kzk@yandex.ru

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC AGREEMENTS IN THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

©*Ashurova D.*, Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia, ashurovadv-kzk@yandex.ru

Аннотация. Проблемы развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности России имеют в настоящее время актуальное значение и требуют регулярного рассмотрения с позиций использования зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений и применения оправдавших себя приемов на практике. В статье рассматриваются особенности правового регулирования внешнеэкономических договоров в агропромышленном комплексе в Российской Федерации и мировом сообществе. Изучается зарубежный опыт правового регулирования аграрных отношений. Анализируются правовые позиции ученых о понятии внешнеэкономического договора и его признаках, а также судебная и правоприменительная практика по теме исследования.

Abstract. The problems of development of agriculture, ensuring food security in Russia are currently relevant and require regular consideration from the standpoint of the use of foreign experience of legal regulation of agricultural relations and the use of proven techniques in practice. The article deals with the peculiarities of legal regulation of foreign economic treaties in the agro-industrial complex in the Russian Federation and the world community. The foreign experience of legal regulation of agrarian relations is studied. Legal positions of scientists on the concept of foreign economic contract and its features, as well as judicial and law enforcement practice on the topic of research are analyzed.

Ключевые слова: внешнеэкономические договоры, международные договоры, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственная продукция, международный обычай.

Keywords: foreign economic treaties, international treaties, agriculture, agro-industrial complex, agricultural products, international custom.

В настоящее время в России и зарубежных странах активно развивается аграрное законодательство. Так, согласно статистике, Россия является крупнейшим в мире производителем ячменя и сахарной свеклы, стоит на 3-м месте по производству пшеницы и недавно стала ее крупнейшим экспортером, входит в число крупнейших производителей подсолнечника, картофеля, молока, мяса, овощей. По данным Росстата, в 2016 г. в России собраны рекордные 119,1 млн т зерна, что на 13,7% больше уровня 2015 г., в том числе

собрано 73,3 млн т пшеницы (+18,6%), 2,5 млн т ржи (+19%) (1). Сельское хозяйство составляет 4,6% ВВП России и играет ключевую роль в экономике страны.

Вместе с тем, проблемы развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности России имеют в настоящее время актуальное значение и требуют изучения с позиций творческого использования зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений и применения оправдавших себя приемов на практике. Зачастую недоработка правовых норм вызывает двойное их толкование [1, с. 142].

Дело в том, что большинство зарубежных государств в отличие от России имеют многолетний опыт развития фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. К тому же государства, прошедшие этап социалистического пути развития, сталкивались с аналогичными российскими проблемами перехода к рыночным отношениям, и найденные ими способы решения также представляют интерес.

Правовая позиция ученых по теме исследования разнообразна. М. К. Камилов считает, что изучение зарубежного опыта государственного регулирования агропромышленного комплекса необходимо для того, чтобы не повторять ошибок, имевших место в других странах, а также для выработки ценностных ориентаций на наиболее эффективные для всего общества формы, методы, механизмы, цели и инструменты государственного регулирования экономики, которые успешно зарекомендовали себя [2, с. 86].

В. А. Егиазаров утверждает, что проблемы развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности России имеют в настоящее время актуальное значение и требуют регулярного рассмотрения с позиций творческого использования зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений [3, с. 8].

Следует заметить, что многие вопросы, касающиеся правового регулирования агропромышленного комплекса в России закреплены в ряде федеральных законов: «О развитии сельского хозяйства» (2), «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (3), Земельном кодексе РФ и т. д. [4, с. 79].

В США основным нормативным актом в сфере агропромышленного комплекса являются Закон о сельском хозяйстве (4). Суть государственного регулирования сельскохозяйственного производства США состоит в том, что фермер получает доход из двух источников: от реализации своей продукции и в виде прямых платежей от государства. Правительство избавляет фермеров от риска, связанного с реализацией товара на рынке.

В Германии предложенная государством программа кредитования земель сельскохозяйственного назначения направлена на поддержку инвестиционных мероприятий по рационализации и улучшению условий жизни. Получить кредит могут только сельхозпроизводители, общие доходы которых не превышают установленных границ. Подлежат государственной поддержке также внутривладельческие инвестиции, направленные на улучшение качества выпускаемой продукции.

В Японии сложилась патерналистская система взаимоотношений государства и общества, предусматривающая усиленное государственное регулирование, использование традиций в современном способе производства, жесткую опеку жизни и деятельности человека. Она сыграла положительную роль, превратив страну в экономически развитую державу при скудных природных ресурсах. Несмотря на острую потребность в земельных ресурсах - пашня составляет около 10% общей земельной площади, Япония имеет высокий уровень полноценного продовольственного обеспечения (5). Японской модели присуще стимулирование высокой конкурентоспособности национальной продукции на мировом рынке через активную поддержку перспективных отраслей. В то же время государство занимает нейтральную позицию в отношении имущественного положения своих граждан.

Правительство Китая считает усиление роли государства в аграрной сфере наиболее перспективным направлением аграрной политики, для того чтобы за счет действенных административных рычагов обеспечивать внутреннюю продовольственную безопасность и поддерживать высокий экспортный потенциал продукции агропромышленного комплекса.

По нашему мнению, в России применим американский опыт развития аграрного законодательства, который заключается в поддержке крестьянско-фермерских хозяйств в условиях низкого процента кредитования, поощрения за экологически «чистую» продукцию, консервации почв, обеспечении государством стабильного уровня цен на продукцию, компенсационных выплатах фермерам и отсутствия проблем сбыта продукции.

Кроме того, на протяжении последних лет среди ученых ведутся дискуссии о месте внешнеэкономических договоров в сфере агропромышленного производства и практике их применения.

Правовая позиция ученых по теме исследования различна. Например, В. А. Канашевский относит к внешнеэкономическим договорам те сделки, которые осложнены иностранным элементом и носят предпринимательский характер [5, с. 19].

По мнению Г. Ю. Федосеевой, «внешнеэкономический договор — комплексное понятие, означающее деятельность субъектов МЧП в области международного обмена товарами, работами, результатами интеллектуальной деятельности, различного рода услугами, направленную на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей» [6, с. 135].

Г. К. Дмитриева под внешнеэкономическими договорами понимает «сделки, опосредующие предпринимательскую деятельность частных лиц в сфере международных экономических отношений, совершаемые между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся на территории разных государств» [7, с. 41].

Международно-правовое регулирование внешнеэкономических договоров имеет комплексный характер. Во-первых, основные положения о внешнеторговых договорах находят отражение в международных договорах универсального и регионального характера, среди которых отмечаются многосторонние и двусторонние (например, Таможенный Кодекс ЕАЭС)

В области сельского хозяйства наибольшее распространение получили договоры международной купли-продажи сельскохозяйственных товаров, предметом которых являются продукты растениеводства и животноводства (племенная продукция (материал), продукты питания, семена, органические удобрения, растительные корма и т. д.), а также сельхозтехника и технологическое оборудование.

Большое значение в данной области имеют двусторонние договоры о торгово-экономическом сотрудничестве (торговые договоры, договоры о дружбе, торговле и мореплавании и т. д.) и соглашения о режиме свободной торговли.

Конструкцию внешнеэкономического договора можно рассматривать и под углом гражданско-правового регулирования, в этом аспекте она представляет собой некий договор, в котором принимают участие две или три стороны (в редких случаях отмечается и больший количественный состав, но такие соглашения создают порой значительные неудобства). Указанные две или три стороны принадлежат к различным государствам, иначе понятие «внешнеэкономическая» не затрагивалось бы.

Также для регулирования внешнеэкономических договоров определенную ценность представляют сложившиеся международные обычаи.

Достаточно редко источником правового регулирования служат акты международных организаций. Относительно данного источника в доктрине имеются определенные споры,

вызванные одновременно рядом сомнений: считать ли такие акты источником права; если считать, то они будут иметь производную природу от остальных источников - например, от договоров между государствами, на основании которых были созданы такие организации.

Однако при регулировании внешнеэкономических сделок именно такие акты имеют особое значение. При создании большинства организаций как универсального, так и регионального характера (например, ФАО, ЮНКТАД, ВТО, БРИКС и т. д.) государствами преследовались цели формирования единообразного торгового пространства, зон беспошлинной торговли, разрабатывались механизмы, обеспечивающие применение различных льготных режимов.

В качестве еще одного источника регулирования внешнеэкономических договоров выступает внутреннее законодательство. На региональном уровне могут быть установлены собственные требования к такому потенциалу [8, с. 31]. Тезис о недостаточной его роли при регулировании вопросов внешнеэкономических договоров, представляющих собой трансграничные отношения, легко опровергается без умаления приоритета норм международных соглашений.

Еще одной особенностью регулирования внешнеэкономических сделок является наличие так называемых источников рекомендательного характера. Например, Принципы международных коммерческих договоров могут использоваться сторонами при заключении международного контракта путем указания на их применение в тексте контракта и, безусловно, имеют важное значение в процессе заключения внешнеэкономических сделок.

Судебная практика в РФ по данной теме исследования разнообразна. Например, в материалах дела суд установил следующее. 18.02.2015 года ООО «Европласт-Руссланд» на Таганрогский таможенный пост была подана ДТ №10319010/180215/0001465 на товар №1, селитра аммиачная марка Б ГОСТ 2-2013, гранулы белого цвета или слегка окрашенные без химических примесей, обработана кондиционирующей добавкой, содержащей кальций и магний, массовая доля азота 34,7% код ТН ВЭД ЕАЭС 3102309000, для помещения под таможенную процедуру экспорта. Согласно сведениям, заявленным в ДТ №10319010/180215/0001465, изготовителем товара является ОАО «КуйбышевАзот», отправителем товара является декларант ООО «Европласт-Руссланд», получателем товара является ООО «Шахтерск-Антрацит», Украина.

Согласно поступившему информационному письму ФСТЭК России от 24 июля 2014 года «Об особенностях осуществления внешнеэкономических сделок с аммиачной селитрой» следовало, что аммиачная селитра (нитрат аммония) относится к химическим соединениям, нашедшим широкое применение в сельском хозяйстве непосредственно в качестве удобрения либо составной части сложных и смесевых удобрений. Одновременно это химическое соединение используется для производства взрывчатых веществ, применяемых в промышленности и горном деле. С учетом последнего обстоятельства в ряде стран, таких как Австралия, Китай, Афганистан, Ирландия, а также в некоторых штатах США введены запреты и ограничения на свободную продажу аммиачной селитры, поэтому для экспорта требуется получение разрешения Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации.

Однако данный товар был ООО «Европласт-Руссланд» практически сразу был реализован без ведома таможенных органов, за что и привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.3 КоАП РФ.

ООО «Европласт-Руссланд» обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением к Таганрогской таможне о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 16.3 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях, однако суд отказал в удовлетворении иска (6).

Таким образом, можно сделать вывод, что для внешнеэкономических договоров такой отличительной особенностью является набор источников регулирования, среди которых были отмечены и рассмотрены нетипичные и не признанные в других областях права источники. Происходящие изменения позволяют утверждать, что тенденция движения от правового регулирования к нормативному будет только укрепляться, а методы и формы нормативного регулирования будут совершенствоваться.

Источники:

- (1). Сельское хозяйство (мировой рынок). Режим доступа: <https://clck.ru/FMMLS> (дата обращения: 12.02.2019).
- (2). О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 г. №264-Ф (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. №1 (1 ч.). Ст. 27.
- (3). О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 г. №74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2003. №24. Ст. 2249.
- (4). Роль фермерских хозяйств в аграрном комплексе США и России (сравнительный анализ) // Режим доступа: <https://clck.ru/FMMLk> (дата обращения: 20.02.2019).
- (5). Японское сельское хозяйство: реальность или утопия? // Режим доступа: <https://clck.ru/FMMMw> (дата обращения: 11.02.2019).
- (6). Решение Арбитражного суда Ростовской области от 29 сентября 2015 г. по делу №А53-21433/2015 // Режим доступа: <https://clck.ru/FMMMw> (дата обращения: 13.02.2019).

Список литературы:

1. Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование в сфере оказания санаторно-курортных услуг // Здоровье населения – основа процветания России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (23-24 апреля 2015г.). Краснодар: Издательский Дом-Юг. 2015. С. 142.
2. Камилов М. К., Камилова П. Д. Сравнительный анализ государственного регулирования АПК развитых зарубежных стран // РППЭ. 2014. №10 (48). С. 86.
3. Егиазаров В. А. Сравнительный анализ аграрного законодательства зарубежных стран и России // Журнал российского права. 2012. №5. С. 8.
4. Кудрявцева Л. В. К вопросу об объектах права муниципальной собственности, в пределах особо охраняемых природных территорий // Актуальные проблемы современной науки: материалы IV Международной научно-практической конференции. Вып. 4. Т. III. 2015. С. 79.
5. Канашевский В. А. О понятии международного контракта (сделки) // Международное публичное и частное право. 2017. №1. С. 19.
6. Федосеева Г. Ю. Международное частное право. М.: Эксмо. 2005. С. 135.
7. Дмитриева Г. К., Ершова И. В., Карташов А. В. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. М.: Норма; Инфра-М. 2013. С. 41.
8. Кудрявцева Л. В., Афисов В. В. Особенности муниципального регулирования туристической деятельности // Общество и право. 2014. №4 (50). С. 31.

References:

1. Kudryavtseva, L. V. (2015). Pravovoe regulirovanie v sfere okazaniya sanatorno-kurortnykh uslug. In *Zdorov'e naseleniya – osnova protsvetaniya Rossii: Materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (23-24 aprelya 2015g.)*. Krasnodar: Izdatel'skii Dom-Yug. 142.
2. Kamilov, M. K., & Kamilova, P. D. (2014). Sravnitel'nyi analiz gosudarstvennogo regulirovaniya APK razvitykh zarubezhnykh stran. *RPPE*, 10 (48). 86.
3. Egiazarov, V. A. (2012). Sravnitel'nyi analiz agrarnogo zakonodatel'stva zarubezhnykh stran i Rossii. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (5). 8.
4. Kudryavtseva, L. V. (2015). K voprosu ob ob"ektakh prava munitsipal'noi sobstvennosti, v predelakh osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii. In *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 4(3). 79.
5. Kanashevskii, V. A. (2017). O ponyatii mezhdunarodnogo kontrakta (sdelki). *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo*, (1). 19.
6. Fedoseeva, G. Yu. (2005). *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo*. Moscow: Eksmo. 135.
7. Dmitrieva, G. K., Ershova, I. V., & Kartashov, A. V. (2013). Pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v usloviyakh vstupleniya Rossiiskoi Federatsii vo Vsemirnyuyu trgovuyu organizatsiyu. Moscow: Norma; Infra-M. 41.
8. Kudryavtseva, L. V., & Afisov, V. V. (2014). Osobennosti munitsipal'nogo regulirovaniya turisticheskoi deyatel'nosti. *Obshchestvo i parvo*, 4 (50). 31.

*Работа поступила
в редакцию 15.02.2019 г.*

*Принята к публикации
19.02.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Ашурова Д. В. К вопросу о правовом регулировании внешнеэкономических договоров в агропромышленном комплексе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №3. С. 411-416. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/54>.

Cite as (APA):

Ashurova, D. (2019). On the issue of legal regulation of foreign economic agreements in the agroindustrial complex. *Bulletin of Science and Practice*, 5(3), 411-416. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/54>. (in Russian).